

Если бы этим человеком был Чу Чэн, он бы, несомненно, согласился мгновенно, немедленно, сразу. Но как заставить Чу Чэна кивнуть?

За это время он чувствовал, как хорошо к нему относится Чу Чэн. Но каковы его истинные намерения, Су Ланьцяо не был уверен.

Если Чу Чэн не отреагирует, он не пойдет по пути брака по контракту. Все эти хитрости — ради денег. В крайнем случае, можно поискать компромат для шантажа или выкупить дом обратно по высокой цене.

Су Ланьцяо взглянул на время, глубоко вдохнул и решил рискнуть. Дрожащими пальцами он нажал кнопку вызова Чу Чэна.

Ожидание было мучительным, каждая секунда — пыткой.

— Алло, что случилось? — ответил Чу Чэн. — Почему молчишь?

Су Ланьцяо изначально планировал как следует поддеть Чу Чэна, спровоцировать его. Но услышав его голос, его эмоции мгновенно прорвались, и он выдавил сквозь рыдания:

— Господин Чу... у меня больше нет отца.

— Котенок, ты плачешь? — Чу Чэн мгновенно понял причину его возвращения в Великобританию, и его голос стал мягче. — Может, созвонимся по видео? Я хочу тебя видеть.

Су Ланьцяо промычал, положил трубку, и вскоре пришел запрос на видео-звонок от Чу Чэна.

Он нажал "принять" и, уставившись заплаканными красными глазами на человека на экране, окончательно сломался. Сквозь слезы он начал бессвязно говорить:

— Я ведь так его ненавидел... но в тот момент, когда он перестал дышать... мне все равно стало так больно.

— Я все думал в самолете... Если бы я не увидел его в последний раз, было бы мне потом жаль? Буду ли я винить себя?

— Мама умерла рано, а теперь и он ушел... Остался я один... Что мне теперь делать?

Чу Чэн онемел. Он не очень умел утешать, поэтому мог лишь молча слушать, как тот выплескивает эмоции.

Су Ланьцяо продолжал бормотать:

— Какое там наследство... мне все равно. Но этот дом... это единственная оставшаяся память о нас троих... я не могу отдать его другим.

— Хорошо, не отдавай. Где ты сейчас? — Чу Чэн, слушая его путанные речи, примерно все понял и стал успокаивать его, поддакивая.

Су Ланьцяо схватил салфетку, беспорядочно вытер лицо:

— Я в отеле недалеко от аэропорта.

Чу Чэн задумался на мгновение:

— Скинь мне местоположение отеля и номер комнаты.

Су Ланьцяо даже не понял, зачем Чу Чэну адрес, но отправил ему ссылку и продолжил всхлипывать.

Прошло довольно много времени, эмоции немного улеглись, и он наконец вспомнил цель своего звонка.

Су Ланьцяо стиснул зубы, посмотрел на Чу Чэна на экране и осторожно начал:

— Чтобы получить наследство, мне нужно как можно скорее найти человека для брака по контракту. Управляющий подобрал мне несколько подходящих кандидатов, завтра собираюсь с ними встретиться и обсудить.

— Ты собираешься найти кого-то другого для брака по контракту? — Доброжелательное выражение лица Чу Чэна мгновенно сменилось холодным. — Ну ты и вырос, Су Ланьцяо.

Чу Чэн уже давно не называл его полным именем. Су Ланьцяо съежился от его тона, но, не боясь смерти, продолжил:

— Хоть это и контракт, но все равно нужно хранить верность... поэтому... наши отношения как партнеров по постели на этом заканчиваются.

— Хорошо. На этом и заканчиваем, — прошипел Чу Чэн с потемневшим лицом, сразу же отключил видео и набрал Лин Фэна. — Закажи мне билет в Лондон. Чем быстрее, тем лучше.

Су Ланьцяо все еще тупо смотрел на потемневший экран телефона, слеза застыла в уголке глаза, не успев скатиться.

Его сердце екнуло. Он что, переборщил?

Су Ланьцяо еще некоторое время сидел с телефоном в руках, прежде чем сообразил перезвонить Чу Чэну. Первый раз тот не ответил, второй раз — сигнал "абонент недоступен". Он открыл WeChat и начал печатать:

[Господин Чу, вы... вы разозлились?]

[Не берете трубку... ответьте мне хоть сообщением, хорошо?]

[Я виноват, не игнорируйте меня...]

[Плачу от души.JPG]

[На коленях в снегу умоляю о прощении.JPG]

[Ваш милашка собирается спать.JPG]

Сколько бы смайликов он ни отправил, прошло полчаса, а Чу Чэн так и не ответил.

"Пропал, разозлил леопарда", — пробормотал Су Ланьцяо, расхаживая по комнате взад-вперед, чувствуя, как его сердце скребут сто когтей.

Он пожалел. Не нужно было так импульсивничать.

Отношения с Чу Чэном как с партнером по постели были ведь тоже хороши. Надо было действовать постепенно, а он полез испытывать судьбу.

Су Ланьцяо в раздражении провел рукой по волосам, сделал еще круг по комнате. Диалог в мессенджере все еще оставался на его последнем сообщении. Он не ожидал, что реакция Чу Чэна будет такой сильной — тот просто отказался с ним общаться.

А что, если он теперь никогда не будет с ним разговаривать? Его сердце болезненно сжималось. Он боялся даже представить последствия.

"Да ты просто долбаный идиот", — Су Ланьцяо шлепнул себя по лбу, закурил еще одну сигарету. Может, задохнуться дымом — и все?

Выкурив несколько сигарет, он почувствовал, как горло горит, но голова прояснилась.

Множество картинок, словно в калейдоскопе, промелькнули в сознании: родители, детство, Чу Чэн... Чем больше думал, тем хуже становилось.

Су Ланьцяо достал наушники, вставил их, запустил аудиозапись — сборник голосов Чу Чэна из телефонных разговоров. Он сам когда-то наспех смонтировал их.

Чу Чэн редко отправлял голосовые сообщения в WeChat, обычно писал текстом. Поэтому Су Ланьцяо скачал программу для записи и записывал их телефонные разговоры, а когда не мог уснуть — слушал.

Сначала там был разный разговорный треп, а потом запись переходила в однообразные повторы: голос Чу Чэна снова и снова звал "котенок".

После такого его самоубийственного поступка, будет ли у него еще возможность слышать, как Чу Чэн его так называет?

Этот голос успокаивал и усыплял. Он не помнил, как потом уснул. Долгий перелет, эмоциональное истощение — Су Ланьцяо проснулся уже во второй половине дня.

Он потерял виски, почувствовав ноющую боль, и только тогда увидел сообщение от Райана на телефоне: [Где ты остановился? Я приеду.]

Су Ланьцяо отправил номер комнаты и еще немного посидел на кровати, чувствуя, что в голове пусто.

Чу Чэн по-прежнему не отвечал. Тот вопрос, словно камень, утонул в море без следа.

Су Ланьцяо начал осознавать серьезность ситуации. Сейчас он даже не смел оправдываться. Наверное, в глазах Чу Чэна оправдания были бы просто отговорками и ложью.

В дверь постучали. Он взял резинку для волос, кое-как собрал растрепанные волосы и встал, чтобы открыть.

— Райан, ты как здесь оказался? — Су Ланьцяо удивился, увидев за дверью человека.

Райан слегка поклонился, почтительно произнес:

— Молодой господин, можно войти?

Су Ланьцяо посторонился, пропуская его, и закрыл дверь.

Райан окинул взглядом переполненную пепельницу и темную комнату, вздохнул:

— Боялся, что ты ничего не ел, принес тебе немного еды.

— Спасибо, — Су Ланьцяо присел на корточки у журнального столика, развернул пакет и сунул в рот кусок жареной рыбы.

— И еще: из-за того, что погода в ближайшие дни будет плохой, похороны господина перенесены на завтра, девять утра. Адрес я потом скину тебе на телефон, — сказал Райан, занимаясь делом: он подобрал разбросанную по полу одежду, аккуратно сложил и положил на лежащий рядом шезлонг.

Су Ланьцяо промычал в ответ, поднял стакан с напитком и отхлебнул. Он все еще был холодным.

Британскую еду действительно сложно хвалить. Как жареная рыба с картошкой могла стать национальным блюдом? Ему захотелось разных вкусов с родины, особенно тех морепродуктов, что Чу Чэн привозил ему пару дней назад.

Эх, все время возвращаешься мыслями к этому человеку. Опять Чу Чэн.

Су Ланьцяо почувствовал, как раздражение почти душит его в груди. Выплеснуть злость было некуда, и он глухо произнес:

— Понял. Если больше ничего, можешь идти.

Райан прошелся по комнате, привел все в порядок, а затем сунул ему в руки несколько файлов:

— Это анкеты и контакты тех людей, о которых я говорил вчера. Если будешь щедр, поделишь имущество пополам — дело быстро уладится. Решай побыстрее, правда, медлить больше нельзя.

Су Ланьцяо опустил глаза на подробные материалы в каждом файле, замер на несколько секунд:

— Хорошо, я понял.

Райан, увидев его подавленный вид, подумал, что тот все еще погружен в горечь утраты, тяжело вздохнул, подошел к двери, собираясь уходить, и повторил:

— Завтра в девять утра. Не забудь надеть черный костюм.

Су Ланьцяо, опустив глаза, перелистывал документы в руках и невнятно кивнул.

Не прошло и минуты, как в дверь снова позвонили.